ровано драповое пальто, стоющее 20 р. Виновный въ кражѣ крестьянинъ Евсюковъ задержанъ, пальто отобрано и возвращено по принадлежности.

— Того же числа, въ г. Курскѣ, по Покровской улицѣ, изъ дома учителя семинаріи Нестеровскаго, чрезъ подборъ ключа и взломъ доски въ комодѣ, похищено 90 р. Кража совершена кухаркою г. Нестеровскаго крестьянкою Оглоблиною, совмѣстно съ приходившею къ ней неизвѣстною женщиною, которая скрылась. При обыскѣ у Оглоблиной найдено 74 р. Розыскъ остальныхъ денегъ и соучастницы въ кражѣ производится.

— Того же числа въ г. Курскѣ, по 1 Мѣщанской улицѣ, въ домѣ жены губернскаго секретаря Звѣгинцевой, отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ, произошелъ пожаръ, прекращенный въ самомъ началѣ. Убытка 10 руб. Домъ Звѣгинцевой застрахованъ въ обществѣ «Россія» въ 2000 руб.

ПРОХОЖДЕНІЕ ЗЕМЛИ

СКВОЗЬ ОСТАТКИ КОМЕТЫ БІЭЛЫ.

Нѣкогда столкновеніе земли съ кометою считалось столь страшнымъ событіемъ, что его неминуемымъ слѣдствіемъ, какъ полагали даже многіе изъ замѣчательнѣйшихъ ученыхъ, должно было быть разрушеніе земнаго шара, а слѣдовательно—гибель всего человѣческаго рода. Ньютонъ говорилъ, относительно кометы 1680 г., что еслибы она упала на солнце, то увеличила бы солнечный жаръ до такой степени, что земля была бы обожжена и погибли бы всѣ животныя. Бюффонъ приписывалъ кометамъ такую силу, что объяснялъ происхожденіе земнаго шара и всѣхъ планетъ, какъ результатъ паденія кометы на солнце: онъ говоритъ, что эти тѣла образовались изъ частей массы, извержен[illegible] солнцемъ вслѣдствіе чрезвычайной силы [illegible] кометы, упавшей косвенно на его поверхность и проникшей на нѣкоторую глубину внутрь огненно-жидкой солнечной массы. Такія [illegible] знаменитыхъ мыслителей XVII и XVIII [illegible] тій были естественны, такъ какъ тогда [illegible] не знали о незначительности кометныхъ масс и о ихъ чрезвычайно малой плотности. Несравненно удивительнѣе встрѣчать во времена ближайшія, во второй половинѣ нынѣшн[illegible] вѣка, мнѣнія о могущей быть опасности для насъ отъ кометы или отъ ея хвоста. А между тѣмъ, лѣтъ 30 тому назадъ, физикъ и астрономъ Араго, хотя и опровергалъ въ своей популярной астрономіи вышеупомянуыя воззрѣнія Ньютона и Бюффона, тѣмъ не менѣе сказалъ: „Если бы большая комета прошла весьма близко отъ насъ, то она, *безъ сомнѣнія*, могла бы видоизмѣнить эллипсъ, описываемый землею вокругъ солнца. Если масса такой кометы будетъ весьма значительна, а разстояніе ея весьма мало, то *земля, оставивъ солнце, начнетъ описывать эллипсъ вокругъ кометы, сдѣлается ея спутникомъ*. Такое событіе *возможно, хотя и весьма мало вѣроятно*“. Говоря это, Араго какъ бы забываетъ сказанное имъ въ той же книгѣ о ничтожности кометныхъ массъ. Между тѣмъ, онъ говоритъ не въ ироническомъ смыслѣ, а съ полною серьезностью; онъ вычисляетъ степень вѣроятности столкновенія земли съ кометою и говоритъ, какъ бы для успокоенія людей, что эта вѣроятность столь же мала, какъ вѣроятность вынуть черный шаръ изъ урны, содержащей 281 милліонъ бѣлыхъ шаровъ и 1 черный. Въ настоящее время всѣ подобныя идеи объ опасностяхъ столкновенія съ кометою, о болѣзняхъ или другихъ бѣдствіяхъ, могущихъ послѣдовать отъ проникновенія частей хвоста кометы въ земную атмосферу, сдѣлались уже достояніемъ исторіи науки; онѣ будутъ свидѣтельствовать—къ какимъ ошибочнымъ заключеніямъ могутъ приходить даже глубокіе мыслители и ученые о томъ, о чемъ еще не имѣется достаточныхъ положительныхъ свѣдѣній, или остается сомнѣніе относительно нѣкоторыхъ частностей Нынѣ извѣстно, что если земля, въ своемъ годовомъ движеніи около солнца, пересѣчетъ не только кометный хвостъ, но и встрѣтитъ самое ядро кометы, то отъ этого на землѣ не произойдетъ никакихъ катастрофъ, никакихъ бѣдствій; покой ея жителей не будетъ нарушенъ; единственнымъ послѣдствіемъ можетъ быть паденіе нѣсколькихъ камней, подобныхъ тѣмъ каменнымъ или желѣзнымъ метеоритамъ, которые нерѣдко падаютъ на землю изъ небесныхъ пространствъ. Земной шаръ, во время встрѣчи и послѣ того, будетъ продолжать движеніе совершенно такъ, какъ если бы ничего не встрѣтилъ на своемъ пути. Комета разрушится ранѣе встрѣчи: она распадется на части. Въ тѣхъ мѣстахъ земнаго шара, гдѣ въ то время будетъ ночь, случайные наблюдатели или предъувѣдомленные о явленіи— замѣтятъ обиліе падающихъ звѣздъ; иногда можетъ быть также большее или меньшее усиліе свѣта неба, подобное началу разсвѣта или зареву отдаленнаго пожара.

Къ такимъ заключеніямъ приходитъ теорія, т.-е. это—несомнѣнный выводъ изъ всей совокупности современныхъ свѣдѣній о кометахъ. Въ настоящее время уже нѣтъ возможности даже самымъ недовѣрчивымъ умамъ сомнѣваться въ непогрѣшимости этого теоретическаго вывода, такъ какъ онъ неоднократно подтвердился фактически. Однимъ изъ блистательныхъ подтвержденій этой непогрѣшимости служитъ обиліе падающихъ звѣздъ, 15-го нынѣшняго ноября. Въ эту ночь, по вычисленіямъ астрономовъ, земля должна была встрѣтить на своемъ пути группу тѣлъ, составляющихъ части нѣкогда разрушенной кометы, извѣстной подъ названіемъ кометы Біелы; при этомъ было заранѣе извѣстно, что явленіе произойдетъ именно такъ, какъ и случилось въ дѣйствительности, то-есть—что будетъ обиліе падающихъ звѣздъ и ничего болѣе. Тѣ изъ жителей Пе[illegible], которые случайно или преднамѣренно [illegible] на небо въ первую половину но[illegible]чи. съ 14-го на 16-е ноября, конечно, не могли [illegible] замѣтить многочисленности падавшихъ [illegible] безъ сомнѣнія, тоже обиліе было вид[illegible] и во всѣхъ другихъ мѣстахъ земнаго шара, [illegible] гдѣ въ то время была ночь. Когда будутъ собраны извѣстія отъ разныхъ наблюдателей, тогда можно будетъ представить общую картину этого явленія, а пока достаточно сказать, что, напримѣръ, въ 8-мъ часу вечера можно было [illegible]жесекундно видѣть нѣсколько падающихъ звѣздъ въ разныхъ мѣстахъ неба; почти всѣ онѣ оставляли за собою болѣе или менѣе длинные хвосты, то-есть свѣтлыя или красноватыя линіи, свидѣтельствовавшія о томъ, что эти маленькія тѣла сгорѣли въ атмосферѣ; хотя они не достигали земли, но многія изъ нихъ въ моментъ угасанія были ближе къ горизонту, чѣмъ это обыкновенно замѣчается при паденіяхъ звѣздъ, и, слѣдовательно, проникали довольно глубоко въ атмосферу.

Для уясненія вышесказаннаго, надо дать краткое понятіе о малой плотности и слабой связности кометныхъ массъ, о родствѣ падающихъ звѣздъ съ кометами, а также о замѣчательной судьбѣ кометы Біелы.

Кометы иногда проходили столь близко отъ планетъ, что были совращаемы съ своихъ путей притяженіемъ планеты; при этомъ онѣ, въ свою очередь, не оказывали никакого вліянія на движеніе планеты, не производили въ немъ ни малѣйшей пертурбаціи, это обстоятельство служитъ неопровержимымъ доказательствомъ такой ничтожности кометной массы, что она не можетъ идти въ сравненіи не только съ массами планетъ, но и съ массами ихъ спутниковъ. А между тѣмъ, измѣренія величины многихъ кометъ обнаружили ихъ громадность; напримѣръ, діаметръ большой кометы 1811 года былъ болѣе 1.700 000 верстъ, слѣдовательно, превышалъ почти на $1/3$ діаметръ солнца, и это былъ діаметръ *головы* кометы, а длина *хвоста* значительно превышала разстояніе земли отъ солнца. Не всѣ кометы имѣли такіе чрезвычайные размѣры; тѣмъ не менѣе, размѣры остальныхъ были столь велики, въ сравненіи съ ничтожностью ихъ массы (или вѣса), что свидѣтельствовали о крайней разрѣженности или малой плотности вещества кометы. Другимъ доказательствомъ этой чрезвычайной разрѣженности или раздробленности массы служитъ то, что астрономамъ неоднократно удавалось видѣть сквозь комету заслоненныя ею звѣзды, и иногда эти звѣзды принадлежали къ крайне слабымъ телескопическимъ; онѣ просвѣчивали не только сквозь хвостъ кометы и сквозь туманную часть ея головы, но даже сквозь самое ядро или сквозь центральныя части головы.—Кометы, по всей вѣроятности, состоятъ изъ весьма мелкихъ твердыхъ тѣлецъ, раздѣленныхъ между собою столь значительными промежутками, что они не препятствуютъ солнечному свѣту проникать во всю глубь кометы и освѣщать каждое изъ этихъ тѣлецъ; поэтому то въ кометныхъ дискахъ не замѣчается ничего подобнаго луннымъ фазамъ, и свѣтъ кометы, когда она приблизится достаточно къ землѣ, бываетъ столь ярокъ, что нѣкоторыя изъ нихъ усматривались даже днемъ безъ помощи зрительныхъ трубъ. Когда комета настолько приблизится къ солнцу, что его лучи станутъ раскалять эти мелкія тѣла, тогда начинается выдѣленіе газообразныхъ веществъ, все болѣе и болѣе возрастающее испареніе кометы, направленное въ холодную, внѣсолнечную сторону пространства; эти испаренія—хвосты кометъ.

Если масса, имѣющая такое малоплотное или зернистое строеніе, станетъ приближаться къ солнцу, то притягательное дѣйствіе послѣдняго будетъ нѣсколько слабѣе на зерна болѣе отдаленныя, чѣмъ на ближайшія къ солнцу; вслѣдствіе этого, произойдетъ растяженіе кометы по направленію линіи, идущей къ солнцу; если это растяженіе окажется сильнѣе взаимнаго протяженія тѣлецъ, то связь будетъ порвана и произойдетъ раздѣленіе кометы, распаденіе системы тѣлецъ на независимыя другъ отъ друга части. Въ такомъ случаѣ, комета превратится въ рой отдѣльныхъ тѣлецъ, подобный тѣмъ, которые, будучи встрѣчены землею на ея пути, притягиваются ею, вступаютъ въ земную атмосферу и, будучи задержаны въ своемъ движеніи сопротивленіемъ воздуха, раскаляются и сгораютъ, не успѣвъ достигнуть земной поверхности, то есть производятъ явленіе такъ называемыхъ падающихъ звѣздъ. Хотя массы планетъ весьма малы въ сравненіи съ солнечною, но и онѣ могутъ разлагать подходящія къ нимъ близко кометы. Слѣдовательно, разложеніе кометы можетъ быть произведено или дѣйствіемъ солнца, или дѣйствіемъ планеты, или совокупнымъ дѣйствіемъ солнца и какой нибудь планеты, или, напримѣръ, такъ комета, проходя мимо какой нибудь планеты, ея вліяніемъ можетъ быть вынуждена измѣнить свой путь и значительно приблизиться къ солнцу, а отъ такого приближенія можетъ послѣдовать разложеніе кометы солнцемъ.

И такъ, теорія доказываетъ, что притяженіе массивнаго тѣла можетъ раздѣлить комету на части, разсѣять ее въ пространствѣ, обратить въ рой мелкихъ тѣлъ или въ такъ называемый метеорный потокъ. Исторія кометныхъ явленій свидѣтельствуетъ, что такія преобразованія или разрушенія кометъ дѣйствительно происходили. Хотя древнія хроники и старинныя наблюденія удостовѣряли о нѣкоторыхъ случаяхъ раздѣленія кометъ, но до 1846 года сомнѣніе въ возможности такихъ фактовъ было столь сильно, что астрономы смѣялись надъ воображаемою довѣрчивостью знаменитаго Кеплера который утверждалъ, основываясь на показаніяхъ многихъ свидѣтелей, что комета 1618 года, видимая даже днемъ, раздвоилась. Они примѣняли къ нему стихъ Горація:

«Quandoque bonus dormitat Homerus»

(Бредитъ иногда доблестный Гомеръ.

Въ 1846 году произошло явленіе, которое изумило ученыхъ и положило конецъ ихъ недовѣрію къ разлагаемости кометъ; а именно, комета Біелы раздѣлилась, въ виду наблюдав-